

Личный опыт

Окончание.
Начало в № 43

Новые кварталы в Краснодаре – чисто муравейники. Дома в 17, 19, 25 этажей, балконы на многоподъездных фасадах расположены часто-часто: строят в основном эконо-сегмент, чтобы привлекать в город молодёжь. Значит, квартиры должны стоить недорого, а потому проектируют напропалую студии и однокомнатные квартиры. На этажах от лифта в две стороны расходятся коридоры, в каждом – по пять-шесть квартир, все однушки, студии и только по одной двухкомнатной: они расположены в торцах домов, имеют роскошный метраж, окна на все стороны дома и большие лоджии в обеих комнатах и кухне. Трёшки в эконо-сегменте не строят совсем, они планируются в домах от ком-форт- до элит-класса.

Между многоэтажками во дворе всего пара десятков метров, и лишь шторы спасают от соседского любопытства, ибо в окне напротив видно всё. Площадку междомов делают между собой детский городок, тренажёры, турники. Часто во дворе есть фонтан, ещё чаще строят мангальную зону: здесь принято купленное и замаринованное мясо жарить прямо во дворе, в специально построенной для этого кованой беседке.

Но основное место придомовых территорий отдано парковкам. У моего дома официально 50 парковочных мест, на практике стоят сто машин и даже больше, ибо в каждой семье несколько авто. Невольно станешь асом парковки: во дворе единственное место – между машинами, и всего три метра. Мама, которая в Магнитогорске не умела без приключений даже трогаться с места, в Краснодаре стала мастером: паркуясь, ювелирно елозит туда-сюда буквально по сантиметру, идеально влепляет машину в пятячке. Смеётся на моё восхищение: «Я тут скоро научусь даже боком парковаться».

Хотелось бы показать читателям фото весеннего Краснодара: цветущая магнолия, алая клубника, которая продаётся уже по 150 рублей за кило, цветы, зелень. Но карантин отключил опцию путешествий по городу, обозначив маршрут передвижения: дом мамы, ремонт в нашей квартире, заезд в продуктовый магазин на обратном пути. И даже эти четыре километра дороги берёт оторопь: улицы, до того всегда заполненные людьми, пустынные, а пробки, которыми Краснодар славился в любое время дня и ночи, канули в небытие. Во дворах турники ограждены полосатыми лентами с наклейками «карантин», в песочницах крупно вытоптано грозное: COVID-19. Редкие горопливые прохожие в масках – одноразовых медицинских мало, больше серых многоразового использования. Есть и чёрные, и их вид заставляет съёживаться. Особенно если чёрная маска подержана чёрными джинсами и пуховиком. Да-да, в дни пребывания в Краснодаре выдалось похолодание, и плюс десять с ветром тут же заставили краснодарцев надеть зимние куртки.

Первые дни карантина все истово выполняли предписание властей и сидели дома, лишь выбегая в магазин за продуктами

Несказанно, конечно, повезло хозяевам собак. Соседка смеётся: раньше мужа тапком не выгнать было с пуделихой прогуляться, а теперь только предложи. Моло-

Карантин с кубанским акцентом

Краснодар – один из самых желанных городов страны, в которых хочется жить россиянам, эти данные давно приводит статистика

© Евгений Рухмалёв

дёжь выгуливает питомцев парами, нежно обнявшись. И ветеринары устало вещают из новостных сюжетов: что же вы, мол, делаете? Раньше выгуливали по две минуты утром да вечером, а сейчас питомцы с улицы не вылезают, да ещё соседям на прокат даёте. Собаки привыкают испражняться, когда захотят, потом в доме гадить начнут. Но разве кто-то послушает профессионалов?

Через пять дней на улице потеплело, и скверы наполнились людьми: мамы с колясками, для приличия захватившие с собой мусорные пакеты, дети на велосипедах и самокатах. Потихоньку открылись магазинчики: сначала вполне официально заработали строительные лавки, хозяева которых исхитрились выставить в продажу туалетную бумагу, санитайзеры и маски – товары первой необходимости, дававшие право не закрывать магазин. Потом осмелели и другие. Свет в помещениях не включён, но двери зазывающие открыты настежь. Войдёшь – хозяин тут же метнётся что-то протирать – мол, специально зашёл помещение помыть. Понимая, что я покупатель, успокаивается. Единственная неприятность – безналичный расчёт не принимали,

чтобы налоговая не отследила платежи и не наказала за нарушение самоизоляции. А вот переводы с карты на карту – пожалуйста.

Из дворов снова понеслись ароматы шашлыка, а по ночам нередко слышались пьяные песни, случались и драки – прямо во дворе, с неизменными выкриками из окон: «А ну отошли от машины!» – но машины во дворах везде, отойти не получится. На дорогах снова выросли пробки, и расстояние, которое ещё вчера проезжали за пять минут, опять преодолевали больше получаса. В ответ власти ввели пропуска на передвижение и застрахивали большими штрафами. Дочка Евгения Рухмалёва Настя, первокурсница санкт-петербургского вуза, из-за карантина приехала к матери, которая теперь живёт в Сочи, и рассказывает, что море перекрыто по всему периметру, но в городе люди гуляют – хотя бы по магазинам, многие из которых, так же, как в Краснодаре, работают подпольно.

За пару дней до возвращения телефон пискнул почтовым сообщением: авиакомпания уведомила, что рейс Краснодар–Уфа отменён, и предложила отправиться домой через неделю. Или перебронировать на любую другую удобную дату.

Или на любое другое направление, доплатив разницу в стоимости билетов. А нам на работу. Звоню на горячую линию, занято, потом полчаса жду соединения – «оператор ответит вам через 29 минут», наконец оператор включается. Выслушала, посмотрела варианты замены числа, но не нашла нужного. В отчаянии прошу: гляньте Челябинск – внутренне уже готовясь доплатить за изменение направления. Но девушка любезно предложила улететь в столицу Южного Урала без всяких доплат на следующий день после несостоявшегося полёта в Уфу. Снова такси, ужас при виде машины ДПС при выезде на трассу, аэропорт, спокойная регистрация, малолюдные залы, полупустой салон самолёта, Челябинск.

Область встречает неприветливо. Везде объявления, что прилетевшие пассажиры в добровольном порядке могут пройти тесты – сдать мазки из горла и носа на коронавирус. Тут же столы с колбами, мензурками, ватными палочками, бланками для списков, а главное, медиками, одетыми, словно из фильмов про институт радиации: комбинезоны, сверху халаты, перчатки, огромные прозрачные очки, маска...

Пара молодых людей, спеша, хотели было не воспользоваться «доброй волей», но выход преградил осанистый полицейский: «В очередь встаньте, пожалуйста»

Но, в основном, приземлившиеся послушно встанут в очередь, выдерживая дистанцию в полтора метра друг от друга. От скукоты ожидания беру «мини-интервью» у старшего в бригаде медиков: написано ведь, что добровольно, так чего ж всех заставляете?

– Это тесты добровольные, а оставить данные, откуда прилетели, паспортные данные и контактный телефон все обязаны, – улыбается доктор.

Вечерний трансфер везёт в Магнитку через Челябинск. Телебашня в парке Гагарина горит буквами: «Будь дома». Водитель смеётся: горожане называют это флэшмобом. Через два дня, уже в Магнитогорске, позвонили из детской поликлиники: у сына тест отрицательный, но на десятый день к вам придут ещё раз взять тест, кроме того, участковый врач будет ежедневно брать информацию о состоянии ребёнка – как себя чувствует, температура, кашель и так далее. Из поликлиники для взрослых не позвонил никто. От обиды на равнодушие звоню сама: мы-то, мол, как?

– На вас результатов нет. А когда тест сдавали? – интересуется вежливая регистратор и, услышав, что уж дней пять назад, обрадовалась: – Значит, отрицательный, был бы положительный, вас бы давно нашли и изолировали. А так – сразу из Челябинска в Новосибирскую лабораторию отправили на подтверждение.

Постскриптум. Через два дня в Краснодар из Челябинска полетела подруга навестить родню. После разговора со мной была спокойна, но позвонила сразу по прилёте: бьётся в истерику, и она вполне оправданна. Главный аэропорт Южного Урала отменяет все утренние рейсы и лишь в 15.10 открывает двери и рейсы, а это значит, тем, кто приехал раньше, придётся ждать часа икс на улице. Стоит ли говорить, что подруга в холодный и судорожно ветреный день чуть не окоченела за два часа! Перед стойками регистрации на Краснодар и прочие открытые города Краснодарского края – предупреждения о том, что край закрыт. А это значит, любой прилетевший в аэропорт Краснодара откуда бы то ни было обязан выдержать двухнедельный режим самоизоляции: те, кто имеет прописку Краснодара, сидят на карантине по месту жительства в ожидании проверки в любую минуту, тех, кто зарегистрирован в иных субъектах Федерации, сразу из аэропорта автобусом увозят в обсерватор. Но подругу это не заставило отказаться от поездки. Ведь самолёты летают, а значит, денег за билет никто не вернёт. По приземлении в Краснодаре ещё в самолёте пассажиры заполнили выданные анкеты: кто, откуда, паспортные данные и телефон. И подругу, только что получившую чехмодан и прошедшую тесты на коронавирус, действительно тут же взяли под белы ручки и повели к автобусу. Она плакала, показывала, что вот её встречает брат – но на две недели её поместили в гостиницу на окраине города. Вполне, кстати, приличную. И даже питание там, по словам подруги, щедро поливающей тарелку с едой своими слезами, очень даже ничего. Но стоит ли этот комфорт двухнедельного заточения? Она считает, что дешевле – и морально, и финансово – было бы совсем отказать от поездки. А вы?..

Рита Далетшина